

Экранизация как способ межкультурной коммуникации: Цветы для Элджернона

Сандросян Виктория Спартаковна

*магистрант, Ярославский государственный педагогический
университет» им. К.Д. Ушинского, РФ, г. Ярославль*

Научный руководитель: ***Марчук Мария Ивановна***

*кандидат культурологи, доцент кафедры культурологии, ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический университет» им. К.Д.
Ушинского, РФ, г. Ярославль*

Аннотация: В статье анализируется японская экранизация романа (2015) Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (1966) как способ межкультурной коммуникации. Экранизация нами рассматривается не только как перевод с одного языка на другой, но и как важный инструмент для передачи культурных и социальных идей между различными обществами отличными друг от друга – Запад и Восток. Основное внимание в работе уделяется выявлению изменений в интерпретации персонажей и тематики, а также исследованию влияния различных культурных контекстов на восприятие истории о человечности и этических дилеммах. В статье анализируется, как экранизация романа отражает социальные стереотипы и психологические аспекты, связанные с вопросами умственной неполноценности, а также как они способствуют диалогу между различными культурами. Таким образом, экранизация романа «Цветы для Элджернона» представляется как значимый пример того, как искусство может служить мостом между культурами, способствуя глубокому пониманию человеческих переживаний за пределами национальных и культурных границ.

Ключевые слова: Д. Киз, межкультурная коммуникация, экранизация, Япония.

Abstraction

The article analyzes the Japanese film adaptation of the novel (2015) by Daniel Keyes "Flowers for Algernon" (1966) as a way of intercultural communication. We consider film adaptation not only as the translation of a literary work onto the screen, but also as an important tool for the transmission of cultural and social ideas between different societies that differ from each other – the West and the East. The work focuses on identifying changes in the interpretation of characters and themes, as well as exploring the impact of different cultural contexts on the perception of stories about humanity and ethical dilemmas. The article analyzes how the film adaptation of the novel reflects social stereotypes and psychological aspects related to issues of mental disability, as well as how they contribute to dialogue between different cultures. Thus, the film adaptation of the novel "Flowers for Algernon" is presented as a significant example of how art can serve as a bridge between cultures, contributing to a deep understanding of human experiences beyond national and cultural boundaries.

Keywords: D. Keyes, intercultural communication, film adaptation, Japan.

В современном мире экранизация литературных произведений становится значимым инструментом межкультурной коммуникации, позволяя передавать идеи, эмоциональные состояния и культурные контексты между различными обществами. Одним из ярких примеров такой экранизации является японский сериал «Цветы для Элджернона», основанный на одноименном романе Дэниела Киза. Японская история о трансформации умственно отсталого человека – Сакуто Ширатори –

который проходит экспериментальную процедуру, призванную подарить ему интеллектуальные способности, не только затрагивает важные социальные и этические вопросы, но и открывает окно в мир человеческих чувств и переживаний.

Отметим, что современный кинематограф изначально настроен на диалог с представителем любой культуры [10, с. 49-55]. Итогом такого диалога будет взаимопонимание.

Амбивалентность понимания литературы вообще и литературной классики в частности требует от создателя киновоплощений литературного произведения не только переноса на экран сюжетных коллизий и характеров, заложенных автором литературного источника, но и сохранения национальных и культурных кодов, имманентно присутствующих в любом художественном тексте [10, с. 83].

Восприятие зрителями произведений киноискусства, посвященных различным аспектам восточной культуры, было далеко неоднозначным. Зачастую это отражалось как раз в различиях культуры, которая впервые знакомится с Востоком [4, с. 189].

Рассуждая о межкультурной коммуникации, стоит отметить, что под этим термином понимается *«непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных лингвокультур и адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам»* [2, с. 9].

Тема «Восток и Запад» всегда занимала не последнее место в сознании читателей и исследователей. Запад представляет собой культуру, ориентированную на динамический образ жизни, ценности технологического развития, совершенствование общества и культуры, бурное развитие всех сфер человеческой деятельности. Приоритет инициативы, идея значимости личности, творческое ее развитие лежат в основе западного общества. Социальная динамика западной культуры

волнообразна и неравномерна. Продвижение от старого к новому протекает как ломка устаревших систем ценностей, политических и общественно – экономических структур [13, с. 232].

Восток, во многом в противоположность Западу являет собой воплощение спокойствия, непротивления. Боясь разрушить хрупкую гармонию мира, человек культуры востока предпочитает не вмешиваться в развитие мира, а стоять на стороне пассивного созерцателя течения жизни и бытия. Восток – это некое воплощение принимающего, женского принципа-начала, он никогда не отступает от существующих в духовном мире заповедей. В отличие от западной культуры, направленной во вне, восточная стремится погрузиться во внутренний мир человека [14, с. 124].

Современному кинематографу важно понимать, что для достижения положительной межкультурной коммуникации стоит учитывать ценности и особенности каждой культуры.

Японское кино поразило западный мир во второй половине XX в. Медитативность, внимание к мельчайшим деталям, сосредоточенность на внутренней стороне явления и стремление ее постичь при минимуме визуальных эффектов – это, пожалуй, основные характерные черты кинематографа Японии. Его истоки берут свое начало в национальной культурной традиции, формирующейся в условиях ограниченного по отношению к числу обитателей жизненного пространства. Гармония во всем – еще одна из основных характеристик японской кинематографии [7, с. 88].

Рассмотрим межкультурную коммуникацию на примере японского сериала «Цветы для Эдджернона».

Помимо того, что сценаристы и режиссеры сериала переосмысливают и представляют кинозрителю свою версию истории, где главный герой работает доставщиком в цветочном магазине, они также вносят в неё определенные социокультурные ценности Востока.

В сериале присутствует несколько сюжетных линий, которые по-разному связывают действующие лица. Отношения между героями определяются непростыми вопросами: Возможна ли дружба между неравными? Есть ли шанс у неравной любви? Куда ведёт ложь? Чем опасна правда и зачем вообще нужна эта жизнь?

Важно начать с имени главного героя – Сакуто Ширатори – 28 летний молодой человек, работающий в доставке цветов и имеющий интеллект 6-ти летнего ребенка.

Имя Сакуто в Японии происходит от сочетания двух символов «саку» (цветок) и «та» (множество), что в означает «множество цветов». И если не знать о такой трактовке имени, то у многих, кто хоть раз слышал о дереве «сакура» может возникнуть ассоциативный ряд, который намекает, что имя выбрано неспроста.

Актёр, сыгравший Сакуто, естественно и правдоподобно показывает метаморфозы, происходящие с героем, в организм которого введён препарат «A.L.G», – по аббревиатуре препарата профессор Дайго Хатчидзука дает имя мыши – Элджернону – первому подопытному в лаборатории. Режиссёры делают акцент не на патологию героя, а на саму личность, демонстрируя зрителю, каким может стать человек, которого обычно принимают за дурака, как его интеллектуальные успехи меняют людей вокруг: «друзья» [работники цветочного магазина] больше не издеваются над ним не потому что осознают свои действия, а потому что Сакуто осмысливает и понимает, чем обусловлено такое отношение к нему.

Японская экранизация, опирающаяся на идею культуры о важности человека, ставит в центр картины не только Сакуто Ширатори. Если в романе Дэниела Киза с момента появления Чарли в лаборатории, читатель наблюдает параллельно две жизни – Чарли и Элджернона – как каждый из них терпит взлёты и падения в показателях, то японский кинематограф

вводит третьего героя, – девушку Рио, дочь состоятельного человека, ради которой и был создан эксперимент с препаратом «A.L.G».

Сакуто, вскоре узнавший, что Рио может стать «подобна цветку», бросается на её спасение, рискуя собственной жизнью. Он жертвует собственным временем, мотивируя выбор: *«Если не использую интеллект, чтобы спасти кого-то, наша с Эджерноном жизнь окажется бессмысленной»*.

Опираясь на традицию семьи, режиссёры показывают параллель между Сакуто и его отцом, когда-то пожертвовавшего своей почкой ради другого человека – владельца цветочного магазина. Такого рода «мосты» между отцом и сыном усиливают в представлении зрителя любой культуры о ценности семейных уз, которые хотели отразить в кинокартине, эмоциональную связь между Сакуто и его отцом, а также жертвенность ради других.

Умберто Эко, говоря о специфике кино, разграничивал код фильма, который обеспечивает коммуникацию на уровне определенных правил и норм повествования, и кинематографический код как совокупность технических кинематографических приемов, устройств [15, с. 138].

Уже к концу кинокартины, разговаривая с профессором Дайго, предложившим Сакуто ещё один способ спасения, герой рефлексировал о своём отношении с другими. Его злило, что прежде его выставляли дураком и ни во что не ставили, а потом он сам стал относиться с презрением к тем, кто глупее него.

Сакуто ставит любовь выше науки, при помощи которой разработан препарат, но профессор Дайго уверен, что для спасения таких людей как Сакуто, невозможно окружить мир любовью.

Осознавая, что после операции, проведенной им [Сакуто] для спасения Рио, он вернётся в прежнее состояние, он пишет в блокноте небольшие напоминания. Одно из них: *«Не волнуйся и жди своих друзей у*

могилы Элджернона». Напомним, что в романе Чарли просил не забывать приносить цветы на могилу Элджернона, а жизнь его продолжалась бы в пансионе для умственно отсталых.

Таким образом, межкультурная коммуникация в японской экранизации романа «Цветы для Элджернона» обусловлена вынесением на первый план сюжета главных ценностей, присущих каждому народу: семья, жизнь, друзья, любовь через традиции и представление востока, позволяя зрителю, не владеющим знаниями об этой культуре, ощутить связь и взглянуть на одну идею через другую призму.

Список литературы:

1. Богатикова Л.И. Основы межкультурной коммуникации: тексты лекций для студентов специальностей «Английский язык. Немецкий язык», «Английский язык. Французский язык». – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2009. – 280 с.
2. Дианова Е.В. Фильмы «из восточной жизни» 1920-х годов в свете межкультурной коммуникации народов СССР [Электронный ресурс] // Журнал Фронтирных Исследований. – 2023. – № 3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filmy-iz-vostochnoy-zhizni-1920-h-godov-v-svete-mezhkulturnoy-kommunikatsii-narodov-sssr> (дата обращения: 05.01.2026).
3. Канафьева В.В. Кино как наглядное пособие по исследованию межкультурных аспектов [Электронный ресурс] // Вестник ПАГС. – 2013. – № 5 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-kak-naglyadnoe-posobie-po-issledovaniyu-mezhkulturnyh-aspektov> (дата обращения: 04.01.2026).
4. Назарычева А.И., Овчарова С.В., Скворцова М.Л. Смыслоразножизненные ориентиры русского и сербского национального сознания в

- художественном мире Эмира Кустурицы // Наслеђе. Journal of Language, Literature, Arts and Culture. – 2017. – Vol. XIV. – Iss. 37. – P. 49–56.
5. Постникова Т.В. Коммуникация кинематографа в семиотике Ю.М. Лотмана: Философско-антропологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2006. – № 3. – с. 11–31.
 6. Худолей Н.В. Восток и запад: культура, ментальность, литература (на примере сравнительного анализа художественных текстов Средневековья) [Электронный ресурс] // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 8. – С. 231–235. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostok-i-zapad-kultura-mentalnost-literatura-na-primere-sravnitelnogo-analiza-hudozhestvennyh-tekstov-srednevekovya> (дата обращения: 05.01.2026).
 7. Шацко М.Г. Особенности мировосприятия Востока сквозь призму западной культуры [Электронный ресурс] // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 4. – С. 123–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mirovospriyatiya-vostoka-skvoz-prizmu-zapadnoy-kultury> (дата обращения: 05.01.2026).
 8. Эко У. О членениях кинематографического кода [Электронный ресурс], 1968. – URL: <http://kinoseminar.livejournal.com/234358.html> (дата обращения: 05.01.2026).